

УДК 1:001.89::1(092)

ЛАЗАРЕНКО ЭЛЬМИРА САТЫВАЛДИЕВНА
Б.Н. Ельцин атындагы Кыргыз-Орус Славян университети
ЛАЗАРЕНКО ЭЛЬМИРА САТЫВАЛДИЕВНА
Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б.Н. Ельцина
LAZARENKO ELMIRA SATYVALDIEVNA
Kyrgyz-Russian Slavic University named by B.N. Yeltsin

МАХАЯНА БУДДИСТТЕРДИН ДҮЙНӨГӨ КАРАШЫНЫН КОНТЕКСТИНДЕГИ АДЕП-
АХЛАК

ПРАВСТВЕННОСТЬ В КОНТЕКСТЕ БУДДИЙСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ МАХАЯНЫ

MORALITY IN THE CONTEXT OF MAHAYANA BUDDHIST WORLDVIEW

Аннотация: Бул макалада махаяна буддисттердин дүйнө таанымнын ойгонгон аң- сезимди чагылдырган, терс ойлордон арылган, боорукердик жана сүйүү менен каныккан адеп-ахлак идеялары, «бодхичитта» деп аталган психикалык абал – ар бир тирүү жанды агартууга жана бакытка алып келүү каалоосу. Бодхисаттва жолуна түшкөндөр үчүн Махаяна салттарынын жолдоочулары үчүн милдеттүү болгон акыл-эс абалы. Махаяна дүйнө таанымнын доктринасы, бодхисаттва идеалы каралып, бодхисатталардын өзгөчө тарбиясынын эң маанилүү компоненттеринин бири – адеп-ахлактык тарбия ачылат.

Аннотация: В этой статье рассматриваются идеи нравственности буддийского мировоззрения Махаяны, отражающие пробужденное сознание, свободное от негативных мыслей, пропитанные состраданием и любовью, состояние ума, которое называется «бодхичитта» – желанием привести к просветлению и счастью каждое живое существо, состояние ума, которое является обязательным для последователей махаянских традиций, для тех кто вышел на путь Бодхисаттвы. Рассмотрены учение мировоззрения Махаяны, идеал бодхисаттвы и раскрыта одна из важнейших составляющих экстраординарной тренировки бодхисаттв – тренировка нравственности.

Abstract: In this article the ideas of Mahayana Buddhist worldview morality, reflecting the awakened consciousness, free from negative thoughts, imbued with compassion and love, the state of mind, which is called "bodhichitta" - the desire to lead to enlightenment and happiness every living being, the state of mind, which is mandatory for followers of Mahayana traditions, for those who have taken the path of Bodhisattva. The teachings of the Mahayana worldview and the ideal of the bodhisattva are examined and one of the most important components of the extraordinary training of bodhisattvas, the training of morality, is revealed.

Негизги сөздөр: Махаяна дүйнө тааным, бодхисаттва, бодхичитта, парамиталар, адеп-ахлак, боорукердик, акылмандык, агартуу.

Ключевые слова: Мировоззрение Махаяны, бодхисаттва, бодхичитта, парамиты, нравственность, сострадание, мудрость, просветление.

Keywords: Mahayana worldview, bodhisattva, bodhichitta, paramitas, morality, compassion, wisdom, enlightenment.

«Все другие виды добродетели Подобны
 дереву бамбука;
 Они дают свои плоды И затем,
 они всегда
 Умирают и сходят на нет. Но
 Желание Буддовости
 Является Вечнозеленым деревом, Которое
 всегда
 Продолжает давать свои плоды, И вместо
 увядания
 Цветет еще больше». **Мастер**

**Шантидева («Руководство
 к образу жизни Бодхисаттвы»)**

Проблемы нравственности являются острыми и злободневными на сегодняшний день. Мы стали свидетелями глобальных проблем, таких как войны, конфликты, отсутствие толерантности не только в развивающихся странах, но и в кажущемся стабильным регионе, в европейской части земного шара. Каждый день мы видим бедность, болезни, смерть, даже не задумываясь о том, что каждый из нас ответственен за окружающий мир.

Основным положением, опубликованном в одной из предыдущих статей, результаты которой были представлены в EduCamp – 2022: Международной образовательной научно-практической конференции «Духовно-нравственное возрождение человечества: вопросы мира и экологии», является инновационность идей буддийского мировоззрения Махаяны, отражающая пробужденное сознание, свободное от негативных мыслей, пропитанное состраданием и любовью, состояние ума, которое называется «бодхичитта» – желание привести к просветлению и счастью каждое живое существо, состояние ума, которое является обязательным для последователей махаянских традиций, для тех кто вышел на путь Бодхисаттвы[3].

В этой статье мы продолжим данную идею, глубже рассмотрим учение мировоззрения Махаяны, идеал бодхисаттвы и раскроем одну из важнейших составляющих экстраординарной тренировки бодхисаттв – тренировку нравственности. И мы считаем, что именно нравственность является основой во всех сферах человеческой жизни.

Что такое Махаяна?

Буддийское учение Махаяны [大乘仏教] (Daijō-bukkyō) или буддийское учение Великого пути, имеет следующее значение: санскритское mahā означает великий, а yāna – средство передвижения. Одно из двух основных разделений буддийского учения, Махаяна и Хинаяна. Махаяна подчеркивает альтруистическую практику, называемую практикой бодхисаттвы, как средство достижения просветления для себя и помощи другим в его достижении[10].

Окончательное формирование зрелой Махаяны относится к первым векам н. э. и связано с именами Нагарджуны, Асанги, Ашвагхоши и др. Расцвет Махаяны в Индии – середина 1-го тыс. н. э. Из Индии Махаяна распространилась в северные страны и утвердилась в Китае, Тибете, Непале, Японии, Корее, Монголии и других, получив название северного буддизма (отд. секты на Яве и Суматре). Самые значительные философские школы Махаяны – мадхьямика и йогачара. Махаяна дала основание ряду сект. Наиболее известная «дзэн», образовавшаяся в Китае в 5 в. н. э., в настоящее время чрезвычайно популярна в Японии. В 5 в. появляется ваджраяна – направление буддизма, аналогичное индуистскому тантризму, распространившееся в Тибете, Китае, Непале, Японии и др.[8].

Рассмотрим такой феномен как мировоззрение Махаяны.

Основателем Махаяны Мадхьямики является философ по имени Арья Нагарджуна, живший в I-II вв. н.э. (наиболее вероятным временем его жизни является вторая половина II в.) [3].

Евгений Алексеевич Торчинов (22 августа 1956 – 12 июля 2003) – советский и российский учёный-религиовед, синолог, буддолог, историк философии и культуры Китая – в своей книге «Философия буддизма Махаяны», условно переводит слово «мадхьямика» как «учение о срединности» (от мадхьяма – «середина»). С самого своего возникновения буддизм объявил себя «срединным путем» (мадхьяма-пратипада, Madhyama-Pratipada, Middle Way), то есть, с одной стороны, путем поведенческой срединности (отказ от крайностей аскетизма и гедонизма), а с другой — путем отказа от крайних эпистемологических и метафизических позиций, обычно известных как крайность нигилизма (ничего нет, ни одно явление не обладает онтологическим статусом) и крайность этернализма – от латинского слова aeternus – «вечный» (вера в наличие вечных и неизменных сущностей, таких, как душа, Бог, абсолютная субстанция и т. п.). Мадхьямика как раз и утверждала, что ее позиция выражает такое «срединное видение» сказать, что «всё есть», – это этернализм, а сказать, что «ничего нет», – нигилизм; утверждение же, что всё пусто, то есть без сущностно и лишено «собственной природы» (свабхава), это и есть

«срединное воззрение». Именно слово «пустота» и дало второе название школы шуньявада – есть доктрина (вада) пустоты (шунья) [4].

В чем суть ценностей буддийского мировоззрения Махаяны?

Ценностной особенностью Махаяны является подчёркивание активных моментов в буддийском нравственном идеале доброжелательности; общая доброжелательность превращается в сострадание (каруна), переходящее в идеале в деятельное служение; свидетельство этого – появление идеала бодхисаттвы (букв. – тот, чья сущность просветление, потенциальный будда), во имя помощи в достижении просветления другим. Этот нравственный идеал в зрелой Махаяне (начало новой эры) является практическим выражением идеи общей связанности всех в абсолюте. Одновременно среди «совершенств» рядом с каруной упоминается праджня (мудрость, прозрение, правильное понимание происхождения вещей).

Махаяна считает **идеал бодхисаттвы естественным выводом из доктрины анатмавада** [8] (anātmanvāda – доктрина об от-сут-ст-вии «я», одно из основных положений буддийской философии) ведь само понятие индивидуального освобождения, принятое в школах Хинаяны, имплицитно предполагает веру в некую индивидуальность, которая освобождается. Махаяна более радикальна – пока для человека, пусть даже святого, существует различие между «я» и «не-я», между «собой» и «другими», он остается во власти аффективного заблуждения относительно «я». А следовательно, только спасение всех есть спасение каждого и только спасение всех существ есть и спасение меня самого, снимающее, однако, само представление о «я» и «самом».

В книге известного буддолога Эдварда Конзе (1904-1979) затрагиваются основные вопросы, связанные с буддийской традицией, где сказано, что было бы ошибкой полагать, что понятие бодхисаттвы было создано махаяной. Все буддисты верят в то, что каждый будда, прежде чем достичь просветления, в течение длительного периода был бодхисаттвой [2].

Э. Конзе утверждает, что особенно большое значение пути бодхисаттвы придавали сарвастивадины (Sarvāstivādin) [8] и ссылается на Абхидхармакошу – «Сокровищницу Высшего Знания», автором этого древнего трактата является Мастер Васубандху (ок. 350 г. н. э.), где дается прекрасное описание сознательных установок бодхисаттвы: «Но почему же бодхисаттвы, некогда приняв обет достичь состояния высшего просветления, тратят так много времени на его достижение? – Это из-за того, что достичь высшего просветления очень трудно: требуется длительное накопление мудрости и заслуг, бесчисленные героические деяния в течение трех неизмеримых калп».

Если бы бодхисаттва стремился к этому столь труднодостижимому просветлению потому, что только через него он смог бы обрести освобождение, это было бы понятно.

Но на самом деле это не так. Так зачем же тогда он предпринимает столь невероятные усилия?

Он действует на благо других существ, поскольку желает вытащить их из этого великого потока страдания.

Но какую же личную пользу они извлекают из блага для других? Благо других есть их собственное благо, ибо они желают его.

Кто может поверить этому?

Действительно, людям, лишенным жалости и думающим только о себе, трудно поверить в альтруизм бодхисаттв. Но для сострадательных людей это так легко! Разве мы не видим, как некоторые люди, утвердившиеся в отсутствии жалости, радуются страданиям других людей, даже если это вредит лично им? Подобным же образом мы должны признать, что бодхисаттвы, утвердившиеся в сострадании, находят радость в том, чтобы творить благо для других безо всякой пользы для себя. Разве мы не знаем, что некоторые люди, невежественные в отношении истинной природы обусловленных дхарм, которые и образуют их так называемое «я», привязываются к этим дхармам в силу привычки – несмотря на то, что эти дхармы на самом деле полностью лишены связи с личностью, – и испытывают тысячи различных страданий из-за этой привязанности? Подобным же образом следует признать, что бодхисаттвы в силу своей привычки не привязываются к дхармам, которые представляют их так называемое «я», ни в коей мере не считают эти дхармы «собой» или «своими», возвращают в себе сострадательную заботу о других и готовы испытать тысячи страданий ради них»[2].

Вообще же идея бодхи, истинного пробуждения Будды, настолько важна для Махаяны, что ее часто называют Бодхисаттваяной, то есть «Колесницей Бодхисаттв», Существ (саттва), стремящихся к Пробуждению (бодхи). Так кто же такие бодхисаттвы?

В раннем буддизме бодхисаттвой назывался будущий Будда – до того, как он обрел пробуждение, то есть, собственно, стал Буддой.

В Махаяне бодхисаттва – это любой человек, монах или мирянин, наделенный бодхичиттой (читта – сознание или состояние ума, психика, в данном случае — установка на нечто или намерение достичь чего-то), намерением обрести бодхи, пробудиться, стать Буддой.

Рис. 1. Сидящий Бодхисаттва Авалокитешвара[1].

((c)Seated Avalokitesvara Bodhisattva Song Dynasty National Museum of China - From Wikimedia Commons, the free media repository)

Таким образом, в ранней Махаяне меняется, по сравнению с Хинаяной, цель буддийской практики.

Позднее меняется и ее мотивация. Интересно, что это раннее махаянское значение слова «бодхисаттва» сохраняется в словоупотреблении современных китайских буддистов: в некоторых случаях бодхисаттвой (кит пугисадо или обычно в сокращенной форме – пуса) может быть назван любой верующий, ведь предполагается, что, будучи махаянистом, он стремится именно к достижению состояния Будды, к пробуждению.



Несколько позднее в текстах, посвященных идеалу бодхисаттвы, начинает все громче звучать новый обертон, постепенно становящийся основным и важнейшим. Это новый мотив стремления к пробуждению, формулирующийся обычно так: «Да стану я Буддой на благо всех живых существ!». Эта фраза теперь считается стандартной формулой, выражающей суть бодхичитты (Бодхичитта) – это способность видеть все живые существа в качестве своих матерей.

Путь бодхисаттвы называется **путем парамит**[6]. Об этом нам известно из «Руководства к образу жизни Бодхисаттвы» Мастера Шантидевы (VIII в. н.э.). Шантидева – индийский философ, автор наставлений по практикам бодхисаттвы, которые сохранились в во всех тибетских традициях, в частности по практикам шести парамит (шести совершенств). Слово парамита означает «совершенство», но в буддийской традиции оно обычно истолковывается, в духе народной этимологии как «переход на другой берег», таким образом, в буддизме парамиты осмысляются как трансцендентные совершенства, или «совершенства, переводящие на другой берег существования».

Как правило, в текстах дается **набор из шести парамит**: дана-парамита (совершенство даяния), кшанти-парамита (совершенство терпения), вирья-парамита (совершенство усердия), шила-парамита (совершенство соблюдения обетов), дхьяна-парамита (совершенство концентрации) и праджня-парамита (совершенство мудрости, или премудрость, переводящая на другой берег существования; запредельная премудрость). В этом списке пять первых парамит относятся к группе упая (искусных средств), а шестая парамита сама образует целую группу – группу праджни (мудрости). Единство всех парамит, осознаваемое как единство метода и мудрости, есть пробуждение, обретение состояния Будды[4].

Именно психопрактическая функция праджня-парамитских сутр отличает их от других канонических текстов Махаяны, близких к ним по содержанию и учению, но организованных по-другому (то есть излагающих то же учение вполне линейно и дискурсивно, без парадоксов).

Шесть совершенств, о которых шла речь выше, описаны в неотъемлемых элементах всего учения Будды – **трех экстраординарных формах тренировок** – тренировке нравственности, тренировке медитативной концентрации, и тренировке мудрости. Опора, на которой вращаются две последние тренировки, их основа, их корень и почва, на которой они стоят, и **есть главная и единственная вещь – нравственность**, в форме различных обетов свободы[4]. Различные обеты свободы: относятся к 8 видам обетов, найденных в буддийских трактатах; три из них для мирян, и пять для посвященных в духовный сан. В целом их называют «обетами свободы»; тщательно соблюдая их, практикующий может достигнуть свободы нирваны.

Есть **три типа нравственности**, являющимися сосредоточением тренировки практики бодхисаттвы.

Первый тип называется «нравственность удержания себя от совершения неправильного». Здесь практика начинается с чрезвычайной бдительности в соблюдении десяти этических принципов. Этот тип хорошего поведения общепринят для всех, независимо от того, носят они робы или нет, и должен строго соблюдаться. С этим первым типом нравственности, необходимо прилагать усердие сполна, чтобы удостовериться, что жизнь никогда ни в коей мере не замарана нарушением границ любого из обетов, которую выражено согласие соблюдать. Здесь подразумеваются обеты, принадлежащие к любой из трех серий обетов: обетов свободы, обетов бодхисаттвы и тайным обетам.

Второй тип нравственности известен как «мораль накопления блага». Здесь ты используешь большое количество способов, чтобы собрать или накопить чрезвычайно мощные запасы добродетели в своем существе; это добродетели накопления заслуги и мудрости.

Третий тип нравственности – эта «нравственность, действующая для каждого чувствующего существа». В этом случае следует заботиться о том, чтобы соблюдать

различные типы нравственности, упомянутые выше, что включает удерживание себя от неправильного; но вместо того, чтобы делать это с мотивацией, зараженной каким-либо собственным интересом, бодхисаттва действует из намерения достичь полной Буддовости ради блага всех существующих существ.

Отсюда, что если каждый человек станет ответственным за свои поступки и за благо окружающего мира? Перестанет жить только ради своих собственных эгоистичных интересов, а станет ежедневно практиковать нравственность, пропитанную шестью совершенствами?

Таким образом, нравственность – является основой счастливой и процветающей жизни человечества, идеи нравственности буддийского мировоззрения Махаяны, отражающие путь бодхисаттвы и называемых путем шести парамит, пропитаны состраданием и мудростью. Данный путь развивает состояние ума, которое называется «бодхичитта» – желание привести к просветлению и счастью каждое живое существо, состояние ума, которое является обязательным для последователей махаянских традиций. Также, одна из важнейших составляющих экстраординарной тренировки бодхисаттв - тренировка нравственности, является актуальным инструментом для человека в современном мире. Мы считаем, что инструменты махаянских традиций востребованы не только в решении духовных и психологических проблем отдельного индивида, но и могут помочь в решении глобальных проблем общества, таких как войны, экологические катаклизмы, терроризм, социальное неравенство, преступность.

В современном мире адаптивная способность мировоззрения Махаяны к новым социокультурным реалиям в современном глобализирующемся мире показывает свой жизнестойкий рост не только в западном мире, но и в странах на постсоветском пространстве, таких как Россия, Украина и Казахстан.

Определенно, мы продолжим исследовать рациональные инструменты махаянских традиций на примере их использования в США, Мексике, Японии, Германии, России, которые могут быть использованы и внедрены в социальной и образовательной среде Кыргызстана.

Список цитируемых источников::

1. Бодхисаттва Авалокитешвара. Рис. 1. https://commons.wikimedia.org/wiki/File:0960_-1279_Seated_Avalokitesvara_Bodhisattva_Song_Dynasty_National_Museum_of_China_anagoria.jpg (Дата обращения: 17.01.2023)
2. Конзе Э. Буддизм: сущность и развитие. — СПб.: Наука, 2003. — 288 с.
3. Лазаренко Э.С. Инновационные идеи буддийского мировоззрения Махаяны о гармоничном отношении к окружающей среде. - Вестник КРСУ. 2022. Том 22. № 6. С. 56.
4. Сакья-пандита Гунга-Джалцан (Sa-skya paṇḍi-ta Kun-dga' rgyal-mtsan), 1182-1251. «Классический комментарий, объясняющий различия трех наборов обетов» (sDom-pa gsumgyi rab tu dbye-ba'i bstan-bcos, ACIP S25123), 101 и далее.
5. Торчинов Е. А. Философия буддизма Махаяны. — СПб. «Петербургское Востоковедение», 2002 — 320 с. Т 61 («Мир Востока», XII)
6. Шантидева (санс.: Śāntideva, тиб.: Zhi-ba lha), 750 г. н.э.. «Руководство к образу жизни бодхисаттвы» (санс.: Bodhisattva Caryāvatāra) (тиб.: Byang-chub sems-dpa'i spyod-pa la 'jug-pa, тибетский перевод в ACIP TD03871, лл. 1b–40a of Vol. 10 [La] в разделе школы "Срединный путь" [Madhyāma, dBu-ma] Тенгьюр (bsTan-'gyur) [издание Деге (sDe-dge)]).
7. Academic.com https://encyclopedie_universelle.fr-academic.com/18788/SARVASTIVADIN (дата обращения: 16.01.2023)
8. Academic.ru https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/4502/%D0%9C%D0%90%D0%A5%D0%90%D0%AF%D0%9D%D0%90 (дата обращения 16.11.2022)

9. Buddhism

Encyc

lopedia

<https://buddhismencyclopedia.wordpress.com/2016/09/16/%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D1%82>

<https://buddhismencyclopedia.wordpress.com/2016/09/16/%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D1%82> (Дата обращения: 16.01.2023)

10. Nichiren Library <https://www.nichirenlibrary.org/en/dic/Content/M/30> (дата обращения 16.11.2022)